

КРАТКИЙ ПЕРИОД С 1953 ПО 1968 ГОД ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ СТРАНЫ КАК ЦЕЛАЯ ЭПОХА – «ОТТЕПЕЛЬ». ЭТО ВРЕМЯ ВЫЗЫВАЕТ СТОЛЬ БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС, ЧТО КРУПНЕЙШИЕ КУЛЬТУРНЫЕ ИНСТИТУЦИИ СТОЛИЦЫ – ГМИИ ИМ. А.С. ПУШКИНА, ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ, МУЗЕЙ МОСКВЫ И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРК КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО – ВПЕРВЫЕ ОБЪЕДИНИЛИСЬ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕГО ПРОЕКТА – ФЕСТИВАЛЯ «ОТТЕПЕЛЬ: ЛИЦОМ К БУДУЩЕМУ». В ЕГО РАМКАХ С 16 ФЕВРАЛЯ ПО 11 ИЮНЯ 2017 ГОДА В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ, В ЗАЛАХ ЦДХ НА КРЫМСКОМ ВАЛУ, ПРОХОДИТ ВЫСТАВКА «ОТТЕПЕЛЬ».

«ОТТЕПЕЛЬ» С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОСТИ

Кирилл Светляков

Относительно короткий промежуток времени, длившийся около 15 лет, мы неслучайно называем «эпохой». Плотность времени, его насыщенность важнейшими событиями были невероятно высокими. Ослабление контроля государства и демократизация способов управления культурой значительно оживили творческую жизнь.

Настоящая выставка представляет кураторскую интерпретацию процессов, происходивших в искусстве и обществе. Цель проекта не только показать достижения «оттепели», продемонстрировать взрыв невероятной творческой активности, которую дала появившаяся свобода, но и артикулировать проблемы и конфликты эпохи. Экспозиция включает произведения художников, скульпторов, режиссеров, ставших свидетелями изменений, происходивших в важнейших сферах жизни советского человека.

Экспозиция состоит из семи тематических разделов: «Разговор с отцом», «Лучший город Земли», «Новый быт», «Освоение», «Атом – космос», «В коммунизм!»,

«Международные отношения». Она объединяет самые разные артефакты: произведения живописи и графики, скульптуру, предметы быта, образцы дизайна и фрагменты художественных фильмов. Работы, показанные на выставке, принадлежат более чем 30 музеям, институциям и частным собраниям. Среди экспонатов несомненный интерес вызывают те, что предоставила Третьяковская галерея.

У многих «оттепель» ассоциируется с «политикой правды», постоянными спорами и дискуссиями на «трудные темы». Раздел «Разговор с отцом» – диалог поколений по проблемам, о которых было принято молчать: правда о войне и правда о лагерях. Массовые процессы реабилитации нашли отражение в ряде произведений. Необычна работа Павла Никонова «Отец». Она лишь отчасти соответствует портретному жанру. Черты лица индивидуализированы, но образ как будто стерт, и вместо

На с. 48: Ю.И. Пименов. Ливень. Из серии «Новые кварталы». 1963. Холст, масло. 110x70. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Э.И. Неизвестный. Шаг. Из серии «Война – это...». 1960. Бронза. 30x22x11. Отлив 1997 года. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Т.Т. Салахов. У Каспия. 1966. Холст, масло. 130x195. Государственная Третьяковская галерея. Москва

натурного восприятия доминирует воспоминание, причем смутное, хотя ко времени создания портрета отец художника Фёдор Никонов был еще жив. Он прошел три войны: Первую мировую, Гражданскую и Великую Отечественную. В марте 1917-го, будучи белым офицером, примкнул к большевикам и после Октябрьской революции принимал непосредственное участие в создании Красной армии и Академии Генерального штаба. В 1929 году был репрессирован и сослан в Караганду на 10 лет. Детство Павла Никонова прошло без отца.

О поколении победителей и их нестигаемом мужестве рассказывает Эрнст Неизвестный в серии «Война – это...». Сам участник боевых операций, он в апреле 1945-го получил тяжелое ранение позвоночника и три года передвигался на костылях. В скульптуре «Шаг» автор беспощадно передал последствия войны: фигура выражает страдание, боль, невероятную тяжесть. В трактовке формы мастер почти абстрактен: отходя от соцреалистических канонов, он осваивает эстетику модернизма.

Новая эстетика проявилась и в архитектуре, что было определено курсом страны на десталинизацию, борьбой с декоративными излишествами, необходимостью экономии и желанием соответствовать мировым стандартам. На смену вертикальным дворцам сталинского ампира со строгой иерархией и субординацией элементов пришли горизонтальные «демократические», со свободной планировкой в пространстве, такие как Дворец пионеров и школьников на Воробьевых горах и Кремлевский

П.Ф. Никонов. Отец. 1967. Холст, масло. 100x70. Государственная Третьяковская галерея. Москва

дворец съездов. Характерным элементом общественных зданий стали гигантские окна-витрины, которые выполняли функцию прозрачных стен, связывали интерьеры и внешние пространства и подтверждали «политику открытости». Об этом напоминают материалы, представленные в разделе «Лучший город Земли».

Город в эпоху «оттепели» – и «лирический герой», и основное «место действия», где соприкасаются приватная и публичная сферы. Его жители еще не замкнулись в маленьких квартирах, и «добрый город» выполняет функцию общественного форума или «большого дома» – это пространство для застолий во дворе, для танцев и чтения стихов на площадях и в парках. Показательна серия картин «Новые кварталы» Юрия Пименова («Свадьба на завтракной улице», 1962; «Ливень», 1963; «Утро в городе», 1964).

Раздел «Новый быт» иллюстрирует программу по созданию комфортного частного жизненного уклада. Художникам-дизайнерам была поставлена задача воспитать у граждан «правильный» вкус в противовес «мещанству», улучшить мир советского человека с помощью предметно-бытовой среды. Создание «нового быта» предполагало: все, что окружает советского человека, должно быть практично, дешево, рационально и современно.

В частной жизни важно все, можно любить без особых причин и не объяснять, почему «бывает все на свете хорошо». В соцреализме такое немотивированное счастье казалось невыносимым, поскольку любовь и личное благополучие воспринимались как награда за трудовые успехи. Лирический герой 1960-х представляет собой альтернативу идеальным людям соцреализма. В жанровой живописи поры

«оттепели» тема «Он и она» или «Двое» становится постоянной (работы Ю.И. Пименова, В.Б. Янкилевского, В.Е. Попкова, Л.Д. Грибова и других).

Разговор о романтике дальних странствий, стремлении молодых людей к самоутверждению и самостоятельности, героизации тяжелых трудовых будней предлагает раздел выставки «Освоение». Эти темы использовались в пропагандистских кампаниях, сопровождавших освоение целинных земель Казахстана и масштабные советские стройки. Художники и поэты отправлялись в творческие командировки, чтобы запечатлеть молодых романтиков.

Много путешествовал по стране Георгий Нисский, работавший в жанре индустриального пейзажа. Он плавал на катерах и подводных лодках, управлял яхтой, летал на аэропланах. Там, где раньше живописцы восхищались величием дикой природы, Нисский отображал размах строительства. Рокады, объездные пути, имеющие хозяйственное и стратегическое значение, —

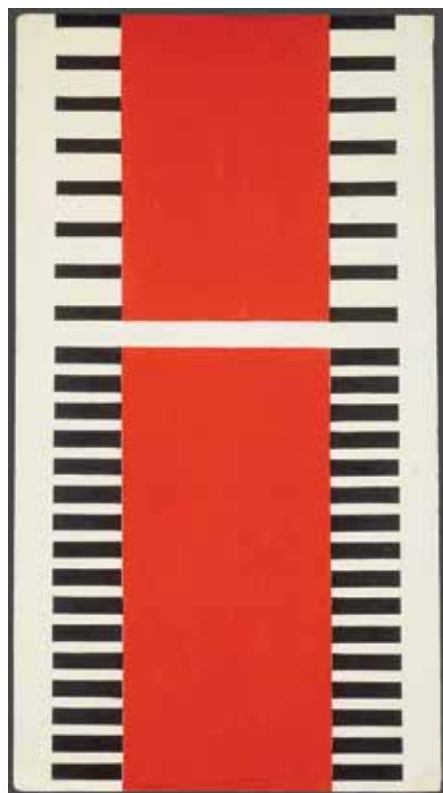

В.Н. Горяев. Портрет Роберта Даулинга. 1962. Бумага, акварель, темпера, тушь, перо. 83,4x59,5. Государственная Третьяковская галерея. Москва

частый мотив в графике и живописи художника 1950-х годов. В композициях ему удается достичь предельной лаконичности и точности, по сути — создать формулы пейзажей. На работы Нисского ориентировались художники «сурового стиля».

Жесткие линейные ритмы, напряженные силуэты фигур и контрасты цветовых плоскостей характерны для произведений Таира Салахова. В картине «У Каспия» представлен рыбак, отдыхающий в лодке. Его фигура занимает половину поля и ритмически перекликается с пейзажными планами. Таким образом, герой становится «частью ландшафта». Какие-либо указания на советскую действительность практически отсутствуют.

В 1960-е годы страна совершила технологический рывок. Раздел «Атом — космос» демонстрирует, как развитие научных институтов и массовость высшего образования породили новых героев времени — ученых и студентов. Космос завладел умами и стал одной из главных тем в советской культуре, что нашло отражение в произведениях С.А. Красаускаса, В.Д. Нестерова, Л.С. Щипачёва.

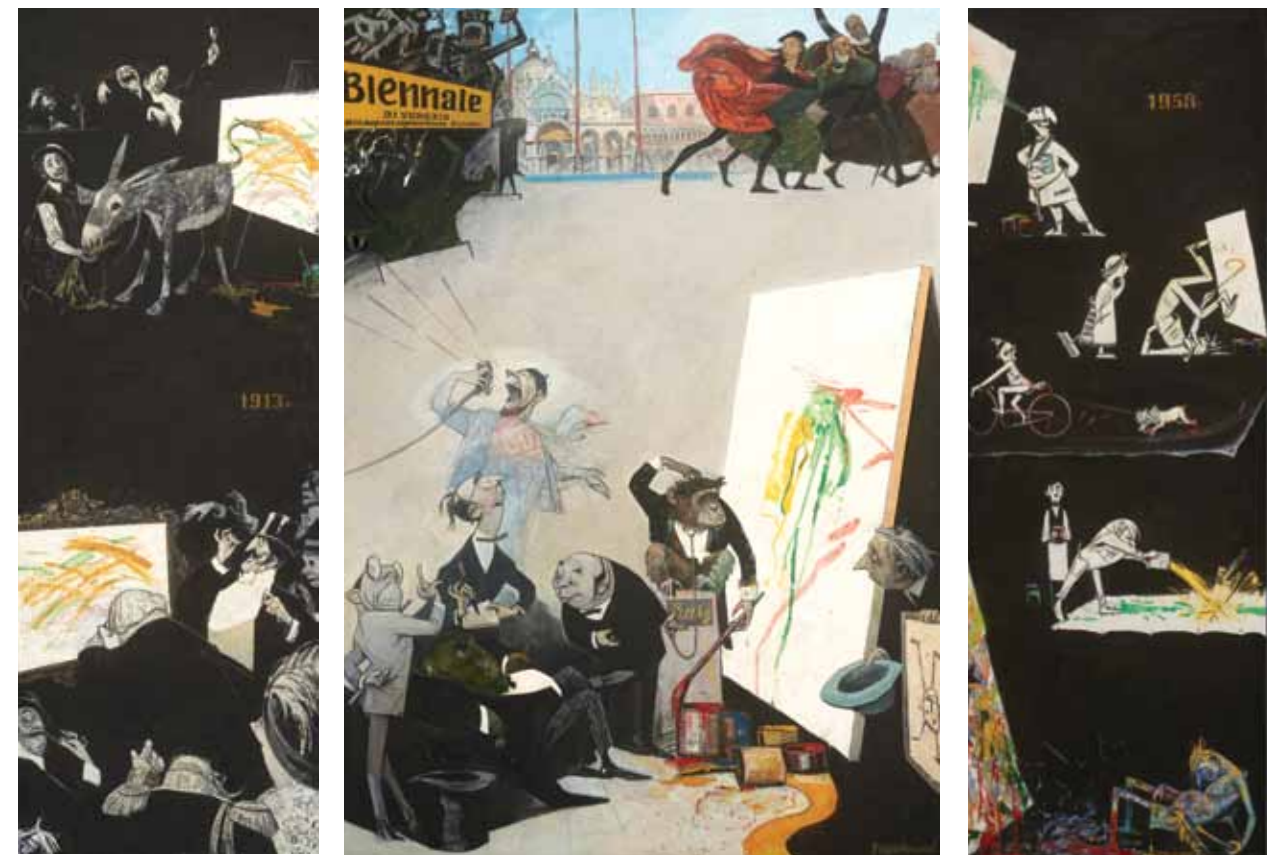
Л.В. Нусберг. Начало отсчета. 1961. Оргалит, нитрозмаль. 112x61,5. Государственная Третьяковская галерея. Москва

В 1959 году в печати разгорелась дискуссия «физиков» и «лириков», то есть представителей технических и гуманитарных профессий, о том, что важнее для общества: научные открытия или искусство. Несмотря на активную полемику, элита советской науки покровительствовала художникам и литераторам. В Институте физических проблем, ДOME культуры Института атомной энергии и других местах проходили выставки нонконформистов, некоторые из них пытались использовать стилистику научной иллюстрации или оперировать научными терминами. Художники группы «Движение» были увлечены освоением геометрической и структурной формы, составленной из черно-белых и цветных сеток. Симметрия интерпретировалась ими как взаимосвязь отдельных частей всего целого. В качестве примера на выставке показана картина Льва Нусберга «Начало отсчета».

Расщепление атома и полеты в космос создавали ощущение безграничных воз-

можностей науки. С космосом ассоциировалась и коммунистическая идеология: советский человек должен был оторваться от Земли в прямом и переносном смысле, освободиться от всех материальных «земных» проблем и совершенствовать самого себя и общество, в котором живет. Работы, представленные в разделе «В коммунизм!», показывают, как успехи в освоении космоса и научные открытия стимулировали воображение художников. В культуре 1960-х можно найти множество футуристических прогнозов, похожих на те, что делались в период первого революционного десятилетия.

Политическую картину мира во второй половине XX века определяло противостояние СССР и США, что нашло отражение в разделе «Международные отношения». Две сверхдержавы соревновались не только в гонке вооружений, но также в пропаганде своего образа жизни — и в средствах массовой информации, и на культурных мероприятиях.

Ф.П. Решетников. Триптих «Тайны абстракционизма». 1958. Холст, смешанная техника. 179x65; 179x130; 179x65. Государственная Третьяковская галерея. Москва

С.А. Красаускас. К звездам. 1962. Бумага, линогравюра. 75,2x54,5. Государственная Третьяковская галерея. Москва

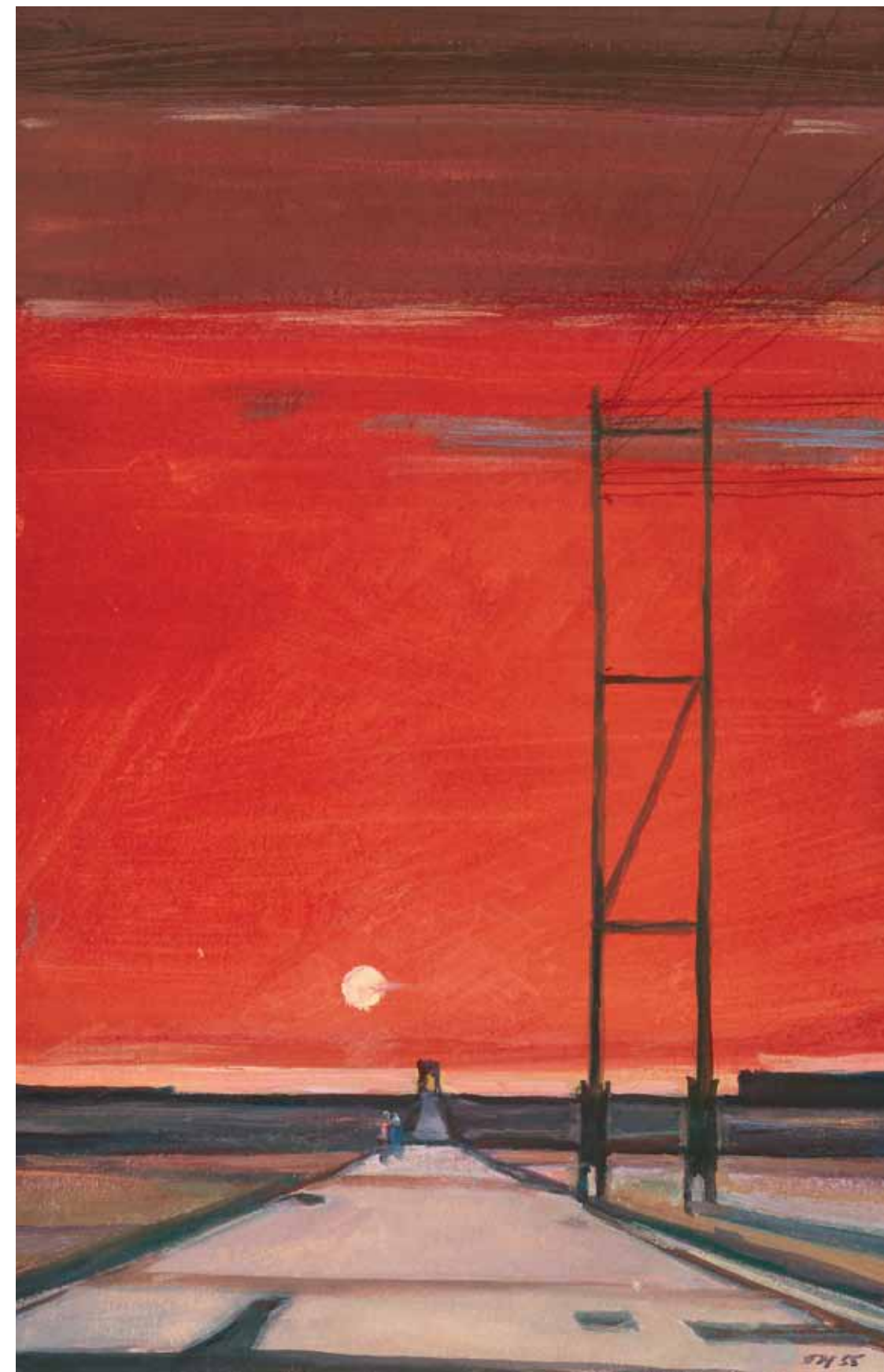
На Венецианской биеннале (1958) в павильонах многих стран были представлены работы абстракционистов. В СССР их творчество расценивали как «маразм буржуазной культуры» и «бесстыдное шарлатанство». На этой волне критики Фёдор Решетников, живописец-соцреалист, известный картинами «Прибыл на каникулы» (1948) и «Опять двойка» (1952), создает карикатурно-шаржевый триптих «Тайны абстракционизма» (1958). В левой части автор напоминает о событии почти полувековой давности – скандальном происшествии в парижском Салоне Независимых, где была выставлена картина, написанная ослом, к хвосту которого привязали кисть; в правой художник фантазирует о разных техниках абстракционистов. В центре триптиха абстракционисты гонят прочь из Венеции великих итальянских мастеров. Спустя несколько лет Решетников пишет одноименную книгу, где продолжает «разоблачать формализм».

Среди советских художников, участвующих в конференции ассоциации газетных карикатуристов в Америке, был Виталий Горяев. Результатом его поездки стала серия рисунков и акварелей «Американцы у себя дома», в частности «Портрет Роберта Даулинга». Некоторые работы публиковались в журналах «Юность», «Культура и жизнь», восхищение ими в своем письме в редакцию выразил американский художник Рокуэлл Кент.

В целом культура эпохи «оттепели» строилась как «фабрика мечты» и «фабрика конфликтов». Взрывные шестидесятники легко шли на конфликт и даже искали его. Они готовы были бороться за правду в самом широком смысле – правду истории, правду жизни, правду отношений, но не совсем понимали, что являются антитезой этой правде.

С позиций современности «оттепель» можно рассматривать как важнейший политический, социальный и культурный «проект» в советской истории, который осуществлялся параллельно с демократическими преобразованиями и культурными революциями в странах Западной Европы и США. В противовес иерархическим моделям сталинизма, а также буржуазной массовой культуре, идеологи «оттепели» пытались построить альтернативную, демократическую модель культуры, способную объединить все сферы деятельности. Сейчас можно с уверенностью утверждать, что «новый человек» современной урбанистической культуры формировался именно в период «оттепели».

Ключевые слова: фестиваль «Оттепель: лицом к будущему», выставка, Государственная Третьяковская галерея, Ю.И. Пименов, Т.Т. Салахов, Г.Г. Нисский.

Г.Г. Нисский. Рокада. 1955. Бумага с тиснением, гуашь. 28,3x18,5. Государственная Третьяковская галерея. Москва